

В КАЗАХСТАНЕ СУДЯТ СТОРОННИКОВ «АЛЬ-КАЙЕДЫ»

В Казахстане начался первый за полвека процесс по обвинению в государственной измене. Двое местных жителей обвиняются в подготовке к созданию базы «Аль-Кайеды».

Конная милиция, бойцы в масках и камуфляже с короткоствольными автоматами... Даже сами судьи порой с трудом могли попасть в свои рабочие кабинеты. Такими повышенными мерами безопасности было обставлено появление в зале областного суда 33-летнего Дильмурата Шаюсупова и 37-летнего Рахима Султангазиева.

Не удивительно – 9 марта в казахстанском городе Тараз при большом стечении прессы начался первый за последние полвека процесс по обвинению в государственной измене.

На скамье подсудимых – двое граждан Казахстана, которые якобы по поручению «Аль-Кайеды» вели разведку с целью создания базы этой организации на казахстанской территории.

Несмотря на усиленные меры безопасности, процесс был полностью открытым для публики, а милиция на удивление охотно шла на контакт с прессой.

Почти одновременно – 15 марта - в Таразе начался судебный процесс над 16-ю местными жителями – предполагаемыми участниками подготовки терактов у зданий Генпрокуратуры и двух иностранных посольств в Ташкенте 30 июля прошлого года.

Что касается суда над Шаюсуповым и Султангазиевым, то они были арестованы не за терроризм, а, соответственно, - за хранение наркотиков и оружия.

И лишь в зале суда государственный обвинитель объявил, что судить их будут по статье 165 УК «Государственная измена», так как подсудимые якобы сотрудничали с «Аль-Кайедой». По этой статье в Казахстане никого не судили аж с 1945 г.

Статья Уголовного кодекса о государственной измене предусматривает высшую меру наказания, но в 2003 г. Казахстан наложил мораторий на смертную казнь.

Как следует из обвинительного заключения, Шаюсупов в 2002 году выехал в Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), где познакомился с двумя местными жителями, состоявшими в международной террористической организации «Аль-Кайеда».

Узнав, что приезжий из далекого Тараза исповедует ваххабизм, арабы им заинтересовались. Но еще больше их устроило то, что Шаюсупов оказался без денег и работы.

В своих письменных показаниях Шаюсупов указывает, что во время его поездки в ОАЭ скончался его отец, а у него не оказалось денег ни на похороны, ни даже на то, чтобы приехать в Казахстан.

«Мои новые друзья в Дубае сразу выдали мне две тысячи долларов на похороны отца», - пишет в своих первоначальных показаниях Шаюсупов.

В сентябре 2003 года двое арабов приезжают в Тараз и в течение месяца живут у Шаюсупова, изучая его круг общения и местную обстановку. Шаюсупов со своим приятелем Султангазиевым дают свое принципиальное согласие на полноценное сотрудничество с представителями «Аль-Кайеды», после чего каждый из них получает по 5 тысяч долларов.

В январе 2004 года Шаюсупов вновь выезжает в ОАЭ, где получает в собственность новый автомобиль УАЗ и первое серьезное задание - купить участок земли со скотом (под видом фермы) в труднодоступном горном районе Меркенского или Рыскуловского районов Жамбылской области с целью создания базы для подготовки боевиков.

На эти цели таразцам было выдано 50 тысяч долларов и видеокамера. Шаюсупов и Султангазиев усиленно снимают на видеокассету различные потенциально подходящие участки местности и переправляют отснятый материал своим «хозяевам» в ОАЭ.

Прокурор Жамбылской областной прокуратуры Жасулан Адильбайулы, выступающий на процессе в качестве государственного обвинителя, пояснил IWPR: «Не случайно были выбраны труднодоступные горные районы именно Меркенского и Рыскуловского районов, граничащих с Кыргызстаном.

Во-первых, в случае создания базы для подготовки боевиков звуки выстрелов отлично заглушались бы горами. Во-вторых, судя по видеоматериалам, их интересовала местность, непосредственно прилегающая к границе. А высоко в горах кыргызско-казахстанская граница вообще никак не охраняется, что создает идеальные условия для проникновения.

Жамбылская область была выбрана из-за рельефа местности. Ведь, скажем, на территории соседней Шымкентской области узбеко-казахстанская граница с обеих сторон охраняется гораздо жестче, и рельеф здесь более пологий».

База не была создана, так как «разведчики» были задержаны. Представитель правоохранительных органов на условиях анонимности признался, что за Шаюсуповым велось наблюдение уже несколько лет. Его брат, состоявший в Исламском движении Узбекистана (ИДУ), в качестве террориста-смертника погиб при одном из взрывов в Узбекистане.

Когда Шаюсупову и Султангазиеву было предъявлено обвинение в государственной измене, они отказались от своих первоначальных признательных показаний и в настоящий момент, несмотря на представленные доказательства, свою вину категорически отрицают.

Адвокат подсудимых Габит Пермагамбетов также настаивает на невинности своих подзащитных, заявляя, что они ничего не знали о связях своих заказчиков с «Аль-Кайедой».

Он утверждает, что их взаимоотношения с арабами носили исключительно коммерческий характер. Арабы якобы поручили обвиняемым выкормить тысячу баранов для отправки в Эмираты на праздник «Эйд аль-Адха», когда мусульмане по традиции забивают большое количество скота. Казахстанцы действительно приобрели участок под ферму, но не где-то в горах, а на открытой местности – близ оживленной трассы.

Адвокат также отмечает, что не имел доступа к подзащитным во время следствия, и утверждает, что признательные показания они дали под давлением. Он также заявляет, что в целях шантажа были задержаны брат и сноха одного из обвиняемых. После того, как тот написал признание, мужчина и женщина были сразу отпущены.

В другом упомянутом процессе обвиняемых значительно больше, и речь идет не о предполагаемом заговоре, а о конкретных терактах. 16 казахстанцев обвиняются в соучастии в организации взрывов террористов-смертников у посольств США и Израиля, а также у здания Генпрокуратуры Узбекистана в Ташкенте 30 июля 2004 г. Теракты унесли жизни шестерых человек, в том числе – троих «камикадзе».

Процесс закрыт для журналистов, поскольку затрагиваются интересы другого государства.

На скамье подсудимых – предполагаемые члены ранее неизвестной исламской организации под названием «Джамаат моджахедов Центральной Азии», о пресечении деятельности которой казахстанские правоохранные органы объявили в августе. Среди них предполагаемый лидер организации – Жакшибек Бимурзаев.

Большинство подсудимых, в числе которых одна женщина – этнические казахи и узбеки. Основное обвинение против них выдвигается по статье «терроризм». При этом лишь немногие члены группы являются выходцами из Жамбылской области, где проходит суд.

В последние месяцы Казахстан нередко подвергался критике со стороны соседнего Узбекистана за недостаточно жесткую, по мнению соседей, позицию в отношении исламского экстремизма. В Ташкенте указывают на то, что некоторые из террористов-смертников, устроивших взрывы 30 июля, являлись гражданами Казахстана, и даже намекают на существование «террористических баз» на казахстанской территории. Руководство Узбекистана беспокоит то, что более либеральные порядки в соседнем государстве дают возможность исламистам, ведущим подрывную работу против конституционного строя в Узбекистане, укрываться на территории Казахстана и устраивать оттуда свои вылазки.

В ответ казахстанское руководство предприняло ряд мер по усилению контртеррористической работы, в частности, усилив давление на деятельность движения «Хизб-ут-Тахир».

В частной беседе казахстанские чиновники сетуют на излишнюю репрессивность режима в Узбекистане, которая, по существу, приводит к экспорту узбекистанских внутривнутриполитических проблем на территорию соседних государств.

Таким образом, начавшиеся в Таразе судебные процессы призваны продемонстрировать соседним государствам готовность Казахстана жестко бороться против исламского радикализма, в частности, – против террористов, мишенью которых является Узбекистан.

Но громкий и беспрецедентно открытый процесс по делу о государственной измене может преследовать и внутривнутриполитические цели, ведь он как бы демонстрирует, что питательной средой для членства в террористических организациях является нищета, а не особо ревностная религиозность.

Как заявил IWPR анонимный источник в правоохранных органах:

«Учитывая, что большинство нищего сельского населения Жамбылской области проживает на приграничных территориях (из 10 районов области 6 граничат с Кыргызстаном), этот показательный процесс призван оказать превентивное воздействие».

Он должен показать южанам, что их ожидает в случае, если они поддадутся на соблазн получить легкое вознаграждение от вербовщиков».

Очередное заседание по делу о завербованных «Аль-Кайедой» казахстанцах состоится 24 марта.

Газиза Байтуова – корреспондент IWPR в Таразе

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/v-kazahstane-sudyat-storonnikov-al-kayeduy>